

Что касается Ду Сюэтана, ему казалось, что в сердце молодого господина всегда был он, и он лишь пассивно отвечал на осторожную любовь юноши, хотя позже и сам проникся чувствами.

— Поэтому ты не понимаешь, что только так, цепляясь... — Чжун Цзинчэн вдруг опустил голову. — Я чувствую, что Юньфэй видит меня, даже если это раздражение или ненависть, даже если он берёт меч и рубит меня, это лучше, чем равнодушие.

Цинь Юй замер на месте, его внезапно осенило. Не потому ли он всегда дразнил жреца Наньгун Юйляна? Эта мысль мелькнула в его голове, и он невольно содрогнулся, чувствуя отвращение.

— Какая глубокая любовь, я чуть не растрогался. — Цинь Юй усмехнулся. — Брат Чжун, ты эгоист. Кому будет приятно, когда его преследует человек, который ему не нравится? Такая глубокая любовь только добавляет печали другим.

Сказав это, он почувствовал облегчение, словно предостерегая не только Чжун Цзинчэна, но и себя.

— Брат Чжун, продолжай, я не могу составить тебе компанию. — Цинь Юй, слегка подвыпивший, ушёл.

Чжун Цзинчэн остался сидеть, медленно допивая вино, и с глубоким вздохом тоже ушёл.

Под светом луны появился белый мастер, стоя у стола и глядя на место, где сидел Цинь Юй. Да, быть преследуемым человеком, который тебе не нравится, — это мучение. Так что, Цинь Юй... что мне делать?

В эту ночь трое были погружены в свои мысли, и никто не спал хорошо. На следующий день все выглядели уставшими и почти не разговаривали, даже всегда услужливый Чжун Цзинчэн был тих.

Город Байху

Ань Цзыци ждал у городских ворот и, увидев Бай Юньфэя и Чжун Цзинчэна, слегка удивился, но благоразумно ничего не спросил.

— Ваше Высочество. — Поклонился Ань Цзыци.

— Цзыци. — Цинь Юй улыбнулся и похлопал его по плечу. — Ты действительно потрудился.

— Не стоит, Ваше Высочество...

— Мы устали после долгого пути, поговорим позже. — Прервал его Цинь Юй.

— Жильё уже готово, в той же гостинице. — Сказал Ань Цзыци. Князь Цзинь всегда старался не привлекать внимания, поэтому Ань Цзыци не стал готовить роскошное жильё.

— Хорошо. — Кивнул Цинь Юй и повернулся к Бай Юньфэю, но его слова были прерваны.

— Ты ещё не выздоровел, я пойду с тобой. — Бай Юньфэй, не глядя на Ань Цзыци, вернулся к своим мыслям из гор Хуан и не хотел отпускать Цинь Юя с Ань Цзыци.

— Это... хорошо. — Цинь Юй немного поколебался, но согласился, хотя Его Высочество князь Цзинь считал, что с ним всё в порядке.

— Подожди. — Чжун Цзинчэн поспешно остановил Бай Юньфэя, который собирался уйти с молодым господином.

— Что тебе нужно! — Бай Юньфэй нахмурился. Согласованность между Цинь Юем и Ань Цзыци, а также его колебание уже вызывали у него недовольство.

— Молодой господин, у меня в Байху есть резиденция, зачем вам жить в гостинице? — Чжун Цзинчэн обратился к князю, на этот раз вежливо. — Я как раз хотел пригласить вас. В гостинице слишком много людей, это небезопасно.

Я не могу позволить молодому господину и Сяо Фэйфэю остаться наедине.

— На самом деле, я...

— Молодой господин, не стесняйтесь. — Снова прервал его Чжун Цзинчэн, быстро добавив:

— Я обязательно вылечу вас, не волнуйтесь, вы не станете беспомощным инвалидом.

«...» Ты сам инвалид!

— Ладно. — Кивнул Бай Юньфэй и поклонился Чжун Цзинчэну. — Благодарю.

Усадьба у Белого озера временно недоступна. Учитель будет зол, узнав, что я ушёл без разрешения, а Цинь Юй так серьёзно ранен, что учитель наверняка заподозрит неладное. Хотя Чжун Цзинчэн и раздражает, он действительно искусный врач. Даже если этот идиот обладает лишь третьесортными навыками, великий мастер не хочет, чтобы он стал беспомощным.

— Не стоит благодарности. — Чжун Цзинчэн снова стал услужливым, ведя Бай Юньфэя. — Сюда.

— Ваше Высочество? — Ань Цзыци смотрел на двоих с недоумением.

— Пойдём. — Никто не обратил внимания на мнение Его Высочества князя Цзинь, и он с сожалением покачал головой, следуя за Бай Юньфэем.

Резиденция Чжунов

— Брат Чжун, это твоя резиденция?

— Да. — Ответил Чжун Цзинчэн, продолжая следовать за Бай Юньфэем.

Его Высочество князь Цзинь следовал за ними, осматриваясь вокруг и внутренне удивляясь. Он всегда думал, что Чжун Цзинчэн, несмотря на свои странные поступки, был простым мастером боевых искусств, как Бай Юньфэй, скромным и сдержанным. Оказалось, он тоже был повеса.

— В Гуаньчжуне нет никаких новостей? — С удивлением спросил Цинь Юй. Всё остальное было в его расчётах, но спокойствие в Гуаньчжуне его удивило.

— Нет. — Покачал головой Ань Цзыци.

Господин Чжао действует осторожно. Может, что-то пошло не так? Цинь Юй на мгновение замолчал.

— Ваше Высочество, пока вас не было, я тайно расследовал здесь. Кажется, агентство охраны и

торговая гильдия действительно подозрительны.

— Тогда продолжайте следить. — Цинь Юй закрыл глаза, откинувшись на стуле. — Если агентство охраны «Фэйхун» связано с царством У, уничтожьте его. Что касается торговой гильдии «Тэнъань», пока оставьте их, посмотрите, что они замышляют.

— Слушаюсь. — Ань Цзыци спросил:

— Ваше Высочество, дело с наёмниками завершено. Мы всё ещё останемся здесь?

— Почему?

— Прошу прощения, Ваше Высочество.

— Уходи. — Князь Цзинь ничего не добавил.

— Слушаюсь. — Ань Цзыци вышел.

Дело было завершено, но князь Цзинь всё ещё не уезжал, что заставило Ань Цзыци предположить, что это связано с Бай Юньфэем. В принципе, такие мастера боевых искусств, как Бай Юньфэй и Чжун Цзинчэн, никогда не должны были пересекаться с князем, но между ними возникла необычная дружба.

Такая забота и снисходительность князя Цзинь к Бай Юньфэю не соответствовали его положению, что вызывало беспокойство у Ань Цзыци.

Во дворе

Цинь Юй наконец-то наслаждался тишиной. Закрыв глаза, он хотел обдумать ситуацию в Гуаньчжуне, но тут раздались шаги Чжун Цзинчэна.

— Сяо Фэйфэй! — Позвал Чжун Цзинчэн с серьёзным видом.

Цинь Юй вздрогнул от его голоса и прервал:

— Брат Чжун, если ты ищешь Юньфэя, иди к нему. Зачем ты пришёл сюда?

— Его здесь нет? — Удивился Чжун Цзинчэн.

— Нет. — Раздражённо ответил Цинь Юй. Иногда он думал, что Чжун Цзинчэн просто дурак.

Его нет? Хорошо! Чжун Цзинчэн сел, налил себе чай и сказал:

— Молодой господин, ты занят? Я часто вижу, как Юньфэй один, значит, ты слишком занят, чтобы быть с ним.

— Не так занят, как ты. — Бросил на него взгляд Цинь Юй.

Предупреждение, сделанное ранее, подействовало на два дня, но вскоре Чжун Цзинчэн вернулся к своим старым привычкам, продолжая преследовать Бай Юньфэя, и в резиденции Чжунов это стало ещё более явным.

— Хе-хе. — Усмехнулся Чжун Цзинчэн, глядя на него. — Наслаждаюсь.

— Эх... бедный Юньфэй.

— Ха-ха. — Чжун Цзинчэн не обиделся, поставил чашку и наклонился ближе. — Молодой господин, у меня есть вопрос.

— О Юньфэе? — Не глядя на него, сказал Цинь Юй. — Прости, я не могу ответить.

— Нет. — Чжун Цзинчэн махнул рукой. — Ты, хоть и не так красив и талантлив, как я, но всё же привлекателен. Почему ты до сих пор не женат?

«...» Не так красив? Цинь Юй замер.

— Может, есть трудности? — Поднял брови Чжун Цзинчэн, задавая вопрос с намёком.

Трудности, конечно, есть, но странное выражение лица Чжун Цзинчэна заставило князя Цинь усомниться в скрытом смысле его слов.

Чжун Цзинчэн, видя его недоумение, наклонился ещё ближе и тихо сказал:

— Ты старше меня на два года, но до сих пор не женился. Может... у тебя есть скрытый недуг?

— Он спросил с полной серьёзностью, с оттенком заботы.

У тебя самого недуг, и у всей твоей семьи! Цинь Юй злобно посмотрел на него.

— Чушь, Чжун Цзинчэн! Ты говоришь такие глупости, ты что, не хочешь жить?

— Правда? — Чжун Цзинчэн нахмурился. — Тогда почему ты до сих пор не женился? Такие молодые господа, как ты, обычно женятся рано.

Лучше бы у меня были боевые навыки Бай Юньфэя, чтобы убить этого идиота!

— Ты ничего не понимаешь. — Цинь Юй закатил глаза, не желая продолжать.

— Если нет скрытого недуга, значит, ты до сих пор не женился, потому что сердце занято? — Чжун Цзинчэн взглянул на него с серьёзностью. Это было то, что его действительно интересовало.

— Хватит говорить о недугах. — Раздражённо сказал Цинь Юй.

— Хорошо, значит, сердце занято? — Настаивал Чжун Цзинчэн.

Образ Наньгун Юйляна мелькнул перед глазами. Цинь Юй посмотрел на него и прямо сказал:

— Нет.

И, бросив на него взгляд, добавил:

— Лучше не спрашивай о моих делах.